

Елена ГЕНЕРОЗОВА

ИХТИОЛОГИЯ

К северу через северо-запад

Балты ткнут
Тихий земной покров, стебли травы желтой,
Каменные коровники,
Писк синицы, пчёл, спящих до мая,
Мягкие гласные местного радио, километры прямых дорог,
Серые колокола сельских костёлов,
Ветер сырой, рощу рябин, облако над могилой,
Тонкую ткань дождя, тонкую грань
Меж тем, что начало быть и тем, что тут же пропало,

Постепенно вплетая
Транспортные развязки,
Птиц над устьем реки, птиц над шпилями башен,
Мелочь на кофе в кармане, шум
В проснувшихся доках,
Дышащую поверхность старого моря,
Стаю скользких салак в километре от трала,

Оставляя себе
Запах сосны, расписание пригородных поездов,
Слабые сети вайфая,
Рослым шведам
Уступая пространство
За ткацким станком.

Улисс

Так поют, как будто они везде:
Декорации яркого передвижного рая
Выстроив этими песнями в темноте
Возгоняя вверх тремоло, завихряя
Колебанья пустого воздуха, навсегда
Изменяя пространство внутренне, в котором

Елена Генерозова родилась в Новосибирске, выросла в поселке Северный на границе Московской и Тверской областей. Училась в художественной школе, закончила биолого-химический факультет МГПИ им. Ленина. Автор книги стихов «Австралия» (Воймега, 2012). Поэтические подборки и критические статьи выходили в журналах «Новый Берег», «Новый мир», «Волга», «Знание – сила», различных бумажных антологиях и сетевых изданиях. Живет в Москве.

Всё волна за волной,
Всё качают мои суда,
Отстирав добела корму соевым раствором.

Но не так, как ты. Голос, когда без слов
И когда он твой, то лучшего не пропето.
Из-за острова да на стрежень, с попутным, вновь
Променив Гомера на Архимеда
Я ловил все ноты по памяти, и скрипя
Бесполезным веслом, тыщу раз проходя по краю
Я горел огонь,
Я искал на свету тебя
Год за годом время перебирая.

Я и сам бы пел. Как бы я вдаль вещал,
Покоряясь желанью когда красота припёрла,
Прикасался бы звуком ко всем окрестным вещам,
Напрягая сырое горло,
Проживая острые приступы бытия,
Но простор открыт, и вещей никаких ни беса,
Лишь корабль плывет,
И вода смыкает свои края,
Заживая после разреза.

Он подарил мне кольцо
Сверху гладкое, внутри зубья.
Надел на палец, сказал «помни меня».

Соберусь ли писать письмо в дальнюю местность –
Черным пишу пополам с красным,
Удивляются получатели разнообразию цвета.
Сяду ли ткать – всё выходит
Медленнее чем раньше,
И проходится ждать пока
Свежая ткань сукровицу впитает.

Он подарил мне кольцо, на гладкой поверхности гравировка
«Не забывай меня».
Каждое движение – боль.
Никогда не забуду.

Красные щеки – ориентир для заблудившихся моряков,
Холод, ветер зажгли.

Капитаны песка ждут
Генералов воды на границе странствий своих.
Праздничный шум трёх
Равновеликих сред, поднимаясь вверх,
Подчиняясь береговым сквознякам,
Остывает там, высоко –
Там, где стоят привели,
Долг ли, внутренняя тюрьма, не знаю.

Тише здесь и сейчас:
Алые блики
Согревают пространство между тобой и
Всем остальным не твоим;
Памяти внутренняя игла
Повторяет прощание,
Повторяет прощание налегке,
Все равно, воздухом или водой, падать – разницы нет.
Тише, он не вернется.

Ну же, давай, вглядывайся, светясь,
На его колыбель,
Что баюкает лодки и длинных, блестящих рыб,
Спи, малая темнота, кружевной маяк,
Нет повести
Медленнее, чем сон в четыре струны,
Посередине нескольких дней
Что ты видишь, рыбачка?
Вижу, как вспоминать:

Там навсегда
Хмурое время мчит
Серые горы волн к белому небу,
Красный свет – всё, что сможет он разглядеть
Через чёрную линзу воды
С изнанки моря.

Дверь (перевод из У.Х. Одена)

За ней – шаги грядущего, нужда,
Палач и маг, власть шахматных фигур.
Ферзь сердится из-за всего, когда
Шутиха с красным носом дурит дур.

И смотрят те, кто нынче всех сильней,
На прошлое – то, что они могли
Впустить тогда: вдову с улыбкой тли,
Гремящий паводок и пена дней.

Чуть страх – держать, наваливая вес,
А смерть – стучаться, лежа на одре:
Сезам откроется как ты его ни прячь.

Алиса видит так страну чудес,
Что, крошечная, манит на заре,
И не дается, вызывая плач.

Ане

Если ночь будет лунной
И толпа деревьев спуститься к озеру
Я стану искать тебя среди высокой травы.
Твои черные волосы, медленные глаза,
Осторожность повадок зверей тонкие руки
Если увидишь туман, знай – я ищу тебя или кто-то стучится в окно.

Я стану искать
В ситовидных трубках, в растворах моих сахаров
И солей нашей бедной земли,
В устьицах листьев,
Раскрывшихся словно губы для выдоха или речи,
В еже, разгрызающем саранчу,
В микоризе грибов, в подушке из листьев и мха, и костей прошлогодних птенцов,
В лягушачьей икре, приклеенной к донному камню,
В медленном токе
Разноцветных пластид, краснеющих к ноябрю,
В мокром следе улитки,
В гласных имени твоего,

Я ищу тебя
В трепетаньях утят неуклюжих, загаженных гнезд,
В запахе странных цветов, раскрывающих веки свои
Для ночного душистого ветра,
В шуме дубовых ветвей,
В лужах, вздувшихся после дождя,
Там, в глубине облаков
И далеко под землей,
Так высоко, так низко,
Я ищу тебя
И не могу найти.